

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ

© 2015 г. Роман Евгеньевич Карасев¹

Аннотация: предметом исследования в настоящей статье является защита прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия в рамках американской и европейской моделей. Автор анализирует обе модели с учетом особенностей англосаксонской и континентальной правовых систем. В статье также рассматривается российская модель защиты прав и свобод средствами конституционного правосудия в сравнении с моделью, существующей в ФРГ, приводятся примеры заимствований, сходства и различия в механизме защиты прав и свобод. Автор пришел к выводам о том, что в каждой из моделей цель защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется по-разному. Эффективность каждой из моделей определяется ее применением в конкретной правовой системе. Российская модель защиты прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия построена на основе немецкой модели, но с учетом реалий российского общества и государства. Общими чертами данных моделей являются наличие института конституционной жалобы, наличие конституционных судов в субъектах федерации, принадлежность к романо-германской правовой системе. В то же время преимуществом российской модели защиты прав и свобод средствами конституционного правосудия является возможность защиты прав и свобод человека и гражданина, как прямо закрепленных, так и не закрепленных в Конституции.

Annotation: the subject of study in this article is to protect rights and freedoms of man and citizen means of constitutional justice within the American and European models. The author analyzes two models with the features of the Anglo-Saxon and continental legal systems. The article also examines the Russian model of protection of rights and freedoms by means of constitutional justice in comparison with the model that exists in Germany, are examples of borrowing, the similarities and differences in the mechanism of protection of rights and freedoms. The author came to the conclusion that in each model, the goal of protecting rights and freedoms of man and citizen is carried out differently. The effectiveness of each of the models is defined by its use in a particular legal system. The Russian model of protection of rights and freedoms of man and citizen means of constitutional justice is based on the German model, but taking into account the realities of the Russian state and society. The common features of these models is the presence of the institute of constitutional complaint, the presence of constitutional courts in the subjects of the federation, belonging to the Roman-Germanic legal system. At the same time, the advantage of the Russian model of protection of rights and freedoms by means of constitutional justice is the ability to protect rights and freedoms of man and citizen as a right enshrined and not enshrined in the Constitution.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционная юстиция, правосудие, Конституционный Суд РФ, модели правовой защиты, правовая система, права и свободы, судебная защита, эффективность защиты.

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutional justice, justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, the model of legal protection, legal system, rights and freedoms, judicial protection, the effectiveness of protection.

Основной задачей конституционной юстиции является разрешение социальных конфликтов и противоречий путем проверки конституционности актов государственных органов, обязательных к применению, т.е. путем осуществления конституционного контроля. Разрешение социальных противоречий средствами конституционного правосудия неразрывно связано с правозащитной функцией государства, поскольку главная задача судебных органов, в том числе конституционных судов, – защита прав и свобод человека и гражданина. В этой связи согласимся с мнением А.Н. Стожеева, что “конституционная юстиция предназначена в первую очередь для построения и совершенствования кон-

ституционализма, защиты и обеспечения верховенства конституции, а также защиты конституционных прав человека. Это абстрактная цель конституционного правосудия как государственно-правового института вообще”².

Защита прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия в разных странах организована по-разному. Существуют две основные системы конституционного правосудия: европейская (централизованная) и американская (децентрализованная). Эти системы различаются по ряду признаков, в числе которых – правовой статус

¹ Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета (E-mail: postservice_91@mail.ru).

² Стожеев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы рос. права. 2013. № 9. С. 1108–1114 // СПС “КонсультантПлюс”.

органа конституционного контроля, виды конституционного контроля и др.

В рамках американской модели (на примере Соединенных Штатов Америки) органами, осуществляющими конституционный контроль, являются суды общей юрисдикции. Любой суд может признать закон неконституционным. Если дело станет предметом рассмотрения в Верховном суде США и он признает закон не соответствующим Конституции США, то судебный акт, которым принято соответствующее решение, будет являться обязательным для остальных судов. Таким образом, компетенция Верховного суда США распространяется на судебный контроль нормативных актов иных органов власти. Впервые Верховный суд США выступил в роли органа конституционного контроля в 1803 г., приняв решение по делу “Марбери против Мэдисона”. Это дело стало первым прецедентом признания парламентского закона не соответствующим Конституции США. В данном решении можно заметить практическую реализацию принципа разделения властей, в рамках которого Верховный суд правомочен рассматривать законодательные акты Конгресса на предмет соответствия Конституции, а также аннулировать эти законы в случае их противоречия Основному закону.

Для осуществления функций конституционного контроля в рамках европейской модели создаются особые, специальные органы – конституционные суды. Осуществление конституционного контроля – их единственная, или главная, функция. В отличие от верховных судов, они не входят в систему судов общей юрисдикции³. В этом проявляется признак специализации судов, характерный для романо-германской правовой системы. Как справедливо отметил В.Ф. Яковлев, выступая на Международной конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 г., специализация судов повышает качество правосудия и сокращает его сроки⁴. Таким образом, наличие специального органа конституционного контроля, несомненно, является весомым преимуществом европейской модели конституционной юстиции.

Согласимся также и с мнением М.А. Александровой, которая, сравнивая особенности централизованной и децентрализованной систем конституционного правосудия, отмечает, что европейская модель судебного конституционного контроля, в отличие от американской, в своей деятельности дистанцирована от обычного правосудия. Особые организационные условия осуществления конституционных полномочий дают возможность более квалифицированно осуществлять судебное разбирательство. Недостаток европейской модели – необходимость заинтересованным лицам затрачивать дополнительные усилия, в том числе и материальные, для обращения в конституционные суды⁵.

Отечественные исследователи критикуют американскую модель конституционной юстиции, выделяя такие “минусы”, как длительность судопроизводства, обязательность решения, принятого в рамках конституционного контроля, исключительно для сторон по делу, сложная процедура придания решению органа конституционного контроля об-

язательного характера, возможность противоречивого толкования конституции разными судами⁶.

В качестве недостатков системы конституционного контроля, принятой в Соединенных Штатах Америки, отмечают отсутствие у Верховного суда США права пересматривать решения судов штатов в случае изменения ими норм общего права, придания закону штата определенного толкования или признания такого закона недействительным, за исключением случаев, когда решениями судов затрагиваются нормы федерального законодательства; отсутствие у Верховного суда США правомочий осуществлять административный контроль над судами штатов, возбуждение конституционного производства только по инициативе частных лиц, опасность личностной окраски конституционной практики Верховного суда США, возможность противоречивого толкования Конституции на разных исторических этапах деятельности Верховного суда США⁷.

На наш взгляд, обе модели имеют свои достоинства и недостатки, однако эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках конкретной модели обусловлена ее существованием в той или иной правовой системе. То, что уместно для англосаксонской правовой системы, не может быть полностью применимо в континентальной и наоборот в силу различных причин, среди которых можно выделить абсолютно разные пути исторического развития государств, различные пути развития общественных отношений и разный уровень их развития, национальный менталитет, правовые традиции, особенности политического устройства и т.д. В подтверждение нашей позиции можно привести высказывание Е.А. Агеевой, которая отмечает, что американская модель конституционного контроля “логично вписывается в правовую жизнь стран, живущих по прецедентному праву. Во-вторых, она решает сложный комплекс проблем, связанных с укреплением весьма специфичного американского федерализма, разграничением полномочий между разросшимся в своей компетенции федеральным центром и штатами. Для США утвердившаяся здесь модель исключительно подходит, и ее не собираются менять”⁸.

Принятие государством одной из моделей конституционной юстиции обусловлено различными обстоятельствами. Представляется, что решающую роль в выборе модели играет принадлежность государства к той или иной правовой системе. В развивающихся странах наблюдается осуществление конституционного правосудия по модели западноевропейских стран, говорится также о заимствовании конституционно-правовых моделей бывших метрополий⁹.

Не вызывает сомнений необходимость проведения сравнительного анализа различных моделей конституционной юстиции. Результаты такого анализа могут использоваться для модернизации, улучшения систем конституционной юстиции с учетом особенностей развития государства, сложившихся общественных отношений.

В Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия

³ См.: Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск, 2012. С. 228.

⁴ См.: По материалам Междунар. науч.-практ. конф. “Специализация судов и судей: мировая практика и российский опыт” – I Сибирские правовые чтения, посвященные 150-летию судебной реформы 1864 года, г. Тюмень, 16–17 октября 2014 г. Тюмень, 2014.

⁵ См.: Александрова М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия // Росс. судья. 2010. № 3 // СПС “КонсультантПлюс”.

⁶ См.: Жеребцова Е.Е. Становление и развитие судебного конституционного контроля в США // Вестник СГАП. 2009. № 6 // Там же.

⁷ См.: Ярославцева Д.К. Правовое значение Верховного суда США в реализации судебного конституционного контроля // Там же.

⁸ Агеева Е.А. Особенности становления американской модели конституционной юстиции // История государства и права. 2008. № 24 // СПС “КонсультантПлюс”.

⁹ См.: Бондарь Н.С. Конституционный Суд РФ и современная концепция прав человека: вопросы теории и практика реализации // Проблемы права. 2006. № 11. С. 14.

осуществляется в соответствии с европейской моделью. Как отмечает Т.Г. Морщакова, “по мере разработки Конституции стало очевидно, что не удастся сразу возложить конституционный контроль на суды общей юрисдикции. В российских условиях это означало бы призвать всех судей к невыполнению всяческих законов, то есть к разрушению хоть какого-то правового порядка в стране. Естественно, необходим был переходный этап к непосредственному применению Конституции. И главным хранителем Конституции – если мы хотели получить ее единообразное толкование на всей территории страны – мог стать и стал Конституционный Суд России”¹⁰.

По справедливому замечанию исследователей, российскую систему конституционного правосудия возможно назвать немецкой моделью конституционного контроля¹¹. Поэтому представляется, что российскую модель защиты прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия лучше всего сравнивать с немецкой моделью. Это обусловлено значительной близостью указанных моделей и правовых порядков.

Согласимся с мнением Е.В. Герасимовой, что “сходство моделей обусловлено принадлежностью к континентальной правовой системе, а также некоторыми общими чертами: конституционный суд действует на федеральном уровне (Федеральный конституционный суд Германии и Конституционный Суд РФ), и на уровне субъектов могут создаваться органы конституционной юстиции (конституционные суды земель в ФРГ и конституционные (уставные) суды субъектов в РФ). Объединяющим российскую и немецкую модели является и использование для защиты прав и свобод человека и гражданина института конституционной жалобы”¹².

Необходимо отметить, что Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются по форме государственного устройства федеративными государствами (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, ст. 28 Основного закона ФРГ). В этой связи можно говорить о наличии органов конституционного контроля в субъектах федерации. Как справедливо указывает Е.В. Болдырева, “в России отчасти был заимствован опыт Германии в построении конституционного правосудия в субъектах федерации, и компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ и конституционных (государственных) судов земель ФРГ во многом совпадает (толкование основного закона субъекта федерации, проверка соответствия конституции субъекта региональных законов и иных нормативно-правовых актов, осуществление конкретного нормоконтроля по жалобам граждан и запросам судов, разрешение споров о компетенции между органами власти)”¹³.

В то же время, говоря о сходствах российской и немецкой моделей защиты прав и свобод человека и гражданина средствами конституционной юстиции, на наш взгляд, нельзя не учитывать самостоятельный путь развития Российской Федерации в целом и системы защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности. Представляется, что отдельные

элементы института конституционного контроля, которые были заимствованы из зарубежных правовых порядков, претерпели существенные изменения с учетом развития конституционно-правовой теории, законодательства, фактически сложившихся в России общественных отношений, имеющихся правовых проблем и судебной практики Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в развитии российской модели конституционного контроля, формируя правовые позиции в порядке конкретного или абстрактного нормоконтроля, а также изучая практику защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах. С нашей точки зрения, изучение зарубежной практики Конституционным Судом РФ позволяет значительно повысить эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, поскольку Суд с учетом зарубежного опыта и российской действительности может сформировать оптимальные правовые позиции, необходимые для разрешения правовых коллизий, восполнения пробелов в законодательстве.

Можно привести несколько примеров институтов конституционного контроля, которые были заимствованы Конституционным Судом РФ из зарубежных правовых порядков.

Одним из ярких примеров может являться вынесение Конституционным Судом РФ так называемых “определений с позитивным (положительным) содержанием”. Данный институт, заимствованный из практики Конституционного суда ФРГ, применялся Судом до вступления в силу Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» от 3 ноября 2010 г.¹⁴ В соответствии с принятыми поправками Конституционный Суд РФ вправе выносить постановления, основанные на уже имеющихся правовых позициях, в упрощенном порядке. Определение с позитивным содержанием, по сути, представляет собой отказное определение, в котором Суд выражает ранее сформированную позицию по аналогичному делу, не рассматривая жалобу по существу.

Таким образом, необходимость принятия подобных актов возникала в случаях, когда оспаривается не то же самое нормативное положение, по которому вынесено решение Конституционного Суда РФ (в таких случаях принимается обычное отказное определение), но аналогичное ему, т.е. такое, которое регулирует сходные отношения в соответствующей сфере общественной жизни (например, о нарушении тех же самых конституционных прав и свобод граждан, но иным законом). Тем самым Конституционный Суд подчеркивает, что он остается верен своей правовой позиции, следует юридической логике, каковой придерживался при рассмотрении близкого по содержанию вопроса¹⁵.

В качестве примера определения с позитивным содержанием можно привести определение Конституционного Суда РФ “По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Балачуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 16 декабря 2008 г.¹⁶ Поводом для обращения в Конституционный Суд РФ в данном деле послужила ситуация, в которой Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда в кассационном определении от 6 февраля

¹⁰ Морщакова Т.Г. Десять лет на страже Конституции // Время МН. 2001. 9 авг.

¹¹ См.: Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации // Гос. и право. 2007. № 3.

¹² Герасимова Е.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 32.

¹³ Болдырева Е.В. Конституционное правосудие в субъектах федерации: Россия и зарубежный опыт (США и ФРГ). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

¹⁴ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁵ См.: Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Учеб. пос. М., 1998. С. 239.

¹⁶ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

2007 г. со ссылкой на ч. 5 ст. 165 “Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия” УПК РФ отметила, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного участия лица, в отношении которого проводился обыск, и его адвоката в судебном заседании по проверке законности обыска, проведенного без судебного решения. В резолютивной части определения Суд указал, что “конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике”. Суд также признал жалобы обратившихся граждан не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда РФ, поскольку для разрешения поставленного ими вопроса не требуется вынесения предусмотренного ст. 71 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” итогового решения в виде постановления.

Еще одним примером заимствования зарубежных институтов конституционной юстиции может являться конституционное толкование законов. Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” от 21 июля 1994 г. (в ред. от 4 июня 2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 6 августа 2014 г.)¹⁷ не содержит соответствующего полномочия Конституционного Суда РФ. Данный институт активно применяется органами конституционного контроля ФРГ, Польши, Италии. Как отмечают исследователи, “этот институт стал широко применяться Конституционным Судом, следовавшим отчасти также принципу конституционной экономии, отчасти стремившимся к повышению эффективности конституционного нормоконтроля. Конституционное толкование взамен признания акта неконституционным в том смысле, в котором он был применен в деле заявителя, предотвращало иные варианты неконституционного толкования, защищая как Конституционный Суд от последующих обращений по поводу того же положения закона, так и граждан, к которым закон мог быть применен в неконституционном смысле”¹⁸.

Одной из важнейших функций органов конституционного контроля в европейской модели конституционной юстиции, на наш взгляд, является обеспечение стабильности конституционного строя. Кроме того, конституционные суды осуществляют официальное толкование конституции.

В юридической науке идет дискуссия о том, можно ли отнести защиту прав и свобод человека и гражданина к функциям органов конституционного контроля. Так, Е.В. Герасимова полагает, что защиту основных прав и свобод человека и гражданина можно выделить как одно из основных направлений деятельности конституционного суда¹⁹. По мнению Е.А. Лукашевой, подобный подход не является верным, поскольку открывает государству возможность вопреки конституции манипулировать правами и свободами человека²⁰.

С нашей точки зрения, защита прав и свобод человека и гражданина относится к основным направлениям деятельности Конституционного Суда РФ. В первую очередь это

связано с осуществлением государством в лице своих органов правозащитной функции. В обоснование нашей позиции можно привести следующие положения Конституции РФ: “государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется” (ч. 1 ст. 46), “каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод” (ч. 1 ст. 47). Кроме того, защита прав и свобод человека и гражданина как цель деятельности Конституционного Суда РФ нашла свое отражение и в ст. 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которой полномочия Конституционного Суда осуществляются в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, объектом защиты в рамках конституционного контроля являются права и свободы человека и гражданина. Как объект защиты права и свободы человека и гражданина могут включать в себя конвенционные (закрепленные международными договорами), основные, конституционные и иные права и свободы.

В разных моделях конституционной юстиции подходы к защите прав и свобод человека и гражданина органами конституционного контроля различаются.

В рамках американской модели Верховный суд США осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Билле о правах – первых 10 поправках к Конституции США, однако Верховный суд США в своей практике расширяет содержание подлежащих защите прав и свобод. Данный подход представляется обоснованным, поскольку любые права и свободы человека и гражданина должны быть защищены в силу осуществления государством правозащитной функции. Этот тезис находит свое отражение в деятельности Верховного суда Мексики, которым защищаются не только конституционные права, но и индивидуальные гарантии, т.е. права, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах, изданных во исполнение законов²¹.

Е.В. Герасимова, характеризуя права и свободы человека и гражданина как объект защиты в германской модели конституционной юстиции, отмечает, что «Федеральный Конституционный Суд интерпретировал в решении по делу “Елфес” ст. 2 Основного закона ФРГ, посвященную праву на развитие личности, как открытую. Федеральный Конституционный Суд Германии защищает основные права, однако возникает вопрос о разграничении основных прав как национального института и конвенционных прав, закрепленных в международных актах. Как отмечают немецкие ученые-конституционалисты, нарушение, например, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не может быть изложено в конституционной жалобе индивида, направляемой в Федеральный Конституционный Суд Германии»²².

Представляется, что применительно к защите прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации дискуссия о возможности защиты конвенционных прав может носить исключительно теоретический характер. С одной стороны, согласно положениям Конституции РФ, Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” пред-

¹⁷ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁸ Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25–38 // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁹ См.: Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 37.

²⁰ См.: Права человека. Учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003. С. 277–279.

²¹ См.: Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / Отв. ред. В.В. Еремян. М., 2004. С. 91.

²² Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 39.

метом рассмотрения в Конституционном Суде могут быть жалобы на нарушение конституционных (основных) прав и свобод. Однако права и свободы человека и гражданина, закрепленные в международных актах, имеют во многом естественную природу, а также дублируются Конституцией РФ. Так, в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ установлено, что в “Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией”. В этой связи согласимся с мнением Г.А. Гаджиева, что целью конституционного правосудия является защита основных прав и свобод, а также признание других прав и свобод, не перечисленных в Конституции²³. Иными словами, в рамках российской модели конституционной юстиции подлежат защите права и свободы человека и гражданина, как закрепленные, так и прямо не названные в Конституции.

²³ См.: Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда РФ. Часть I // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 13.

Обобщая изложенное, следует отметить, что американская и европейская модели конституционной юстиции направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина. В различных правовых системах цель защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется по-разному. Эффективность каждой из моделей, на наш взгляд, определяется ее применением в конкретной правовой системе. Так, американская модель конституционной юстиции не может эффективно применяться в романо-германской правовой системе, так же как европейская модель не может существовать в странах общего права.

Российская модель защиты прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного правосудия построена на основе немецкой модели, но с учетом реалий российского общества и государства. Общими чертами данных моделей являются наличие института конституционной жалобы, наличие конституционных судов в субъектах федерации, принадлежность к романо-германской правовой системе. В то же время преимуществом российской модели защиты прав и свобод средствами конституционного правосудия является возможность защиты прав и свобод человека и гражданина, как прямо закрепленных, так и не закрепленных в Конституции.